Научная статья
УДК/UDC 340.12+347.61/.64
DOI: 10.21779/2224-0241-2026-59-3-36-44

Влияние правовых традиций на правовое регулирование семейно-брачных отношений в Российской Федерации

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Магомед Музарович Саидов[1], **Роман Владимирович Косов**[2]
[1, 2] Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
[1] *Maaga777@mail.ru*
[2] *15641564a@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается содержание, формы закрепления и практическое значение правовых традиций в регулировании семейно-брачных отношений в Российской Федерации. Цель исследования состоит в анализе того, каким образом исторически сложившиеся традиции и обычаи формализуются в конституционном, семейном и региональном законодательстве, а также влияют на демографическую политику и правоприменение. В работе показано, что в российской правовой системе сочетаются традиции светского брака, конституционной защиты семьи как союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, особого регулирования имущественных отношений супругов, учитываются национально-религиозные особенности субъектов РФ. Важным результатом является обоснование роли регионального законодательства как механизма «федерализма в действии», позволяющего адаптировать общие федеральные нормы к этнокультурной специфике территорий. Особое значение имеют выводы о стабилизирующей, легитимирующей, ценностно-ориентирующей и адаптивной функциях правовых традиций для правовой системы страны. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего изучения способов формализации правовых традиций для повышения эффективности государственной семейной и демографической политики.

Ключевые слова*:* правовые традиции, правовая система, правовое регулирование, семейное законодательство, федерализм

Для цитирования: Саидов М.М., Косов Р.В. Влияние правовых традиций на правовое регулирование семейно-брачных отношений в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 59, № 3 (79). С. 36–44. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-59-3-36-44

Original article

The influence of legal traditions on the legal regulation of family and marital relations in the Russian Federation

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Magomed M. Saidov[1], **Roman V. Kosov**[2]
[1, 2] Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation,
[1] *Maaga777@mail.ru*
[2] *15641564a@mail.ru*

Abstract. The article examines the content, forms of legal consolidation, and practical significance of legal traditions in the regulation of family and marital relations in the Russian Federation. The purpose of the study is to analyze how historically established traditions and customs are formalized in constitutional, family, and regional legislation, as well as how they influence demographic policy and law enforcement practice. The paper demonstrates that the Russian legal system combines the traditions of secular marriage, constitutional protection of the family as a union between a man and a woman, the priority of family upbringing of children, and special regulation of spouses' property relations, while also taking into account the national and religious specificities of the constituent entities of the Russian Federation. An important result is the substantiation of the role of regional legislation as a mechanism of "federalism in action," which makes it possible to adapt general federal norms to the ethnocultural specificities of particular territories. Particular significance is attached to the conclusions concerning the stabilizing, legitimizing, value-orienting, and adaptive functions of legal traditions for the country's legal system. The results obtained emphasize the need for further study of the ways in which legal traditions are formalized in order to improve the effectiveness of state family and demographic policy.

Keywords: legal traditions, legal system, legal regulation, family legislation, federalism

For citation: Saidov M.M., Kosov R.V. The influence of legal traditions on the legal regulation of family and marital relations in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 59, no. 3 (79), pp. 36–44. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-59-3-36-44. (In Russ.).

Несмотря на значительную трансформацию традиции и обычая как основных регуляторов семейно-брачных отношений, изучение их влияния на действующее законодательство сохраняет фундаментальную важность и актуальность в условиях усиливающегося социального хаоса глобальной цивилизации. Рост индивидуализма, появление новых форм семьи (включая сожительство, однополые союзы, blended families), появление новых репродуктивных технологий – все это разрушает традиционное общество, постепенно переводит социальную коммуникацию на совершенно другой уровень, на котором даже необходимость государства уже не так очевидна. Свойственные традиции устойчивость, стабильность и консерватизм являются чуть ли не единственными средствами сохранения структуры адекватных социальных связей, той «нормальной» социальной среды, в которой государство и право могут реализовывать свою регулирующую функцию. В этих условиях правовая традиция выступает в качестве одного из основных «стабилизаторов» правовой системы, а изучение способов ее формализации, закрепления ее свойств в действующем законодательстве, позволит сделать государственно-правовую систему управления обществом более эффективной.

Правовые традиции регулирования семейно-брачных отношений представляют собой исторически сложившуюся систему общепризнанных идей, ценностей, принципов и обычаев, которые находят свое формально-юридическое закрепление в источниках семейного права либо признаются правоприменительной практикой в качестве регуляторов семейных отношений. Правовыми традициями могут быть названы важные элементы права, правосознания и правоприменительной практики, перешедшие в том или ином виде из одной исторической эпохи в другую [9, с. 89]. В этом смысле правовые традиции представляют собой важнейший связующий элемент всякой национальной правовой системы. Через традиции право приобретает свою самобытность, собственное «лицо» – по которому можно идентифицировать тот или иной цивилизационный тип государственности, свойственный конкретному сообществу, локализованному в границах конкретной страны либо совокупности стран, имеющих общую политико-правовую и культурно-историческую традицию. Применительно к семейному праву России данный подход приобретает особую значимость, поскольку семейно-брачные отношения исторически находились и до сих пор находятся на стыке правового, религиозного и морально-нравственного регулирования.

Правовые традиции семейно-брачных отношений в субъектах РФ представляют собой своеобразный «федерализм в действии» – при единой законодательной базе, регионы адаптируют правоприменение под местные культурные, религиозные, демографические и экономические условия. Наиболее ярко это проявляется в национальных республиках (Кавказ, Поволжье, Сибирь), где традиционные устои, частично выраженные в действующем законодательстве, существенно влияют на то, как федеральные нормы работают на практике [2].

Современное правовое регулирование семейно-брачных отношений в Российской Федерации характеризуется сочетанием нескольких взаимосвязанных макро традиций, определяющих специфику отечественной правовой системы:

во-первых, государственно-правовой традиции светского брака, восходящей к советскому семейному законодательству;

во-вторых, традиции обеспечения и защиты традиционных семейных ценностей, получившей конституционное закрепление в 2020 г.;

в-третьих, традиции учета национальных и религиозных обычаев народов России, реализуемой на уровне законодательства субъектов РФ, выступающей в качестве одной из основ «федерализма действия». Выявление содержания и формы проявления указанных традиций в действующем российском законодательстве представляется важнейшей научной задачей, предусматривающей исследование региональных особенностей правового регулирования семейно-брачных отношений в контексте государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Правовые традиции семейно-брачных отношений имеют как общенациональное выражение в универсальных для всей страны правовых ценностях, так и региональное измерение, непосредственно связанное с национальными особенностями и спецификой правового регулирования на уровне субъектов Российской Федерации и даже местного самоуправления. Кроме того, в правовой системе Российской Федерации правовые традиции семейно-брачных отношений имеют разные способы формализации своего содержания на разных уровнях правового регулирования. Примерами таких способов являются:

- конституционно-правовые основы защиты традиционных семейных ценностей;
- отраслевые принципы семейного законодательства в качестве одного из способов выражения правовых традиций;
- особенности правового регулирования имущественных отношений супругов;
- влияние правовых традиций на механизмы правового регулирования демографической политики и репродуктивных технологий;
- семейные обычаи и традиции как правовые средства (в том числе источники права) в структуре регионального семейно-брачного законодательства.

1. Конституционно-правовые основы защиты традиционных семейных ценностей.

Принципиально важным этапом формализации правовых традиций семейно-брачных отношений стала конституционная реформа, реализован-

ная в комплексе политических и правовых мероприятий 2020 года, результат которых выразился в изменении Основного закона нашей страны. Законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в статью 72 Конституции РФ был включен пункт «ж1», который относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защиту института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Данное конституционное положение, с одной стороны, стало еще одним звеном в нормативном фундаменте правового регулирования семейно-брачных отношений, основанном на принципе разграничения предметов ведения в федеративной модели государственного устройства современной России, а с другой – более четко закрепило содержание правовых традиций регулирования семейно-брачных отношений, формализовав его в положениях конституционных норм.

В российской правовой системе на высшем конституционном уровне были легитимированы традиционные представления о браке как гетеросексуальном союзе, что, по обоснованному мнению П.А. Якушева, «является реакцией на глобальные тенденции деформации института семьи и направлено на сохранение национальной идентичности России» [13, с. 38]. В Заключении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З разъясняется, что одним из предназначений семьи является рождение и совместное воспитание детей, а потому защита брака как союза мужчины и женщины представляет собой «конституционную ценность» [4].

Кроме того, п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ возлагает на Правительство Российской Федерации обязанность обеспечивать проведение единой государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Как справедливо указывает А.М. Рабец, традиционные семейные ценности на конституционном уровне включены в сферу правового регулирования, что придает им характер правовых ориентиров для всех ветвей государственной власти [11, с. 7].

Не менее важным, с точки зрения концептуального осмысления влияния правовых традиций семейно-брачных отношений на стратегическое планирование современной государственной политики в этой сфере, является Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В п. 4 данного Указа закрепляется легальное определение традиционных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К числу традиционных ценностей отнесены: «крепкая семья», «приоритет духовного над материальным», «милосердие», «справедливость», «взаимопомощь и взаимоуважение».

Следует также отметить Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р, в которой к традиционным семейным ценностям отнесены ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах ЗАГСа, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Этот же подход сохранился в пришедшей ей на смену Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 г. № 615-р, в которой укрепление института семьи, сохранение и продвижение традиционных семейных ценностей, забота о репродуктивном здоровье граждан, повышение благосостояния и качества жизни семей указаны в качестве общей цели и направления консолидации усилий федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления совместно с институтами гражданского общества. Более того, в Стратегии на общенациональном уровне провозглашается задача содействия реализации в субъектах Российской Федерации семейно-ориентированной демографической политики с учетом национальных и социокультурных особенностей регионов.

2. Отраслевые принципы семейного законодательства как выражение правовых традиций.

Основным источником семейного права России является Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. В статье 1 СК РФ закреплены основные начала (принципы) семейного законодательства, которые в концентрированном виде выражают правовые традиции российского общества в сфере семейно-брачных отношений.

К числу таких принципов относятся:

а) добровольность брачного союза мужчины и женщины;

б) равенство прав супругов в семье;

в) разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию;

г) приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии;

д) обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи;

е) недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;

ж) обеспечение беспрепятственного осуществления своих прав членами семьи, включая право на судебную защиту.

Как полагает Л.М. Пчелинцева, указанные принципы отражают «исторически сложившиеся в российском обществе представления о семье и браке, которые, с одной стороны, восприняли лучшие традиции дореволюционного и советского семейного права, а с другой – отвечают современным международным стандартам в области прав человека [10].

Особого внимания заслуживает принцип признания брака, заключенного только в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1 СК РФ). Данное положение восходит к ст. 52 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., который впервые в российской истории провозгласил исключительно светский характер брака. Как отмечает Н.А. Матвеева, данная норма-принцип является «ключевой в понимании брака, и под нее подстраиваются все остальные нормы Семейного кодекса РФ» [10]. Исключение составляет лишь п. 7 ст. 169 СК РФ, придающий юридическую силу религиозным бракам, заключенным на оккупированных территориях СССР в период 1941–1945 гг. до восстановления органов ЗАГС, что, однако, в настоящее время утратило практическое значение.

Традиционным для российского семейного права является также принцип приоритета семейного воспитания детей. Статья 54 СК РФ закрепляет право ребенка жить и воспитываться в семье, а статья 55 – право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Данные нормы отражают традиционную для российской правовой культуры ценность многопоколенной семьи и межпоколенческих связей.

3. Имущественные отношения супругов: воплощение традиции в современном законодательстве.

Правовое регулирование имущественных отношений супругов также отражает определенные правовые традиции. Законным режимом имущества супругов, согласно статье 33 СК РФ, является режим их совместной собственности. Данный принцип восходит к советскому семейному праву, которое исходило из общности имущества, нажитого супругами в период брака, независимо от размера личного дохода каждого из них. Как отмечается в литературе, «правовой режим общности имущества является традиционным для российского правопорядка и соответствует представлениям о семье как единой экономической общности» [3, с. 296].

Вместе с тем, СК РФ предусматривает возможность заключения брачного договора (гл. 8 СК РФ), который позволяет изменять законный режим имущества и устанавливать режим не только совместной и долевой, но и раздельной собственности супругов (ст. 42 СК РФ). Как отмечается в научной литературе, институт брачного договора, будучи новеллой для современного российского семейного права, тем не менее, «не противоречит правовым традициям, поскольку в дореволюционной России существовал раздельный режим имущества супругов, а брачный договор лишь предоставляет супругам возможность самостоятельно определить свои имущественные отношения» [6, с. 45].

На примере возникновения и эволюции правового режима раздельной собственности супругов в качестве правовой традиции регулирования семейно-брачных отношений, можно проследить многовековой путь ее формализации в отечественной правовой системе вплоть до воплощения этой идеи в институте брачного договора современного семейного права.

Надо признать, что раздельный режим имущества супругов в дореволюционной России был глубоко разработан и последовательно реализуем на практике правовым средством обеспечения имущественных интересов каждого из супругов. Его нормативной основой был том X Свода Законов Российской Империи, а детализировала и «оживляла» кассационная практика Сената. Основные нормы, касающиеся прав и обязанностей супругов, а также имущественных отношений, содержались в первой книге Свода («О правах и обязанностях семейственных») и частично в третьей книге («О порядке приобретения и укрепления прав на имущество»).

Принцип раздельности был закреплён в статье 109–116 (по изданию 1857 года и последующим продолжениям) и статье 109–117 (по изданию 1887 года и далее). Согласно Своду законов гражданских (т. X), каждая сторона могла самостоятельно распоряжаться своей собственностью, включая приданое жены. Незаконнорожденные дети не имели права на наследство от отца. При этом существовали обязательства мужа по содержанию жены, а также концепция «общей обстановки», приобретаемой на средства обоих супругов, что не позволяло назвать режим строго раздельным. К началу XX века Свод законов закрепил принцип раздельности имущества супругов, хотя такие нормы могли различаться в зависимости от религиозной конфессии.

Центральное положение статьи 109 (ст. 110), закреплявшее раздельный режим имущества супругов, формулировалось следующим образом (в различных редакциях): «Браком не составляется общего владения в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою

собственность». По своему содержанию эта норма имела предельно четкую формулировку и по правовому содержанию была связана со значительно более ранними правовыми актами. В каком-то смысле она представляла собой нормативный результат развития достаточно давней правовой традиции регулирования семейно-брачных отношений, выраженной в целом ряде правовых актов.

К таким актам, например, относится Указ Екатерины II 1782 года (который был впоследствии включен в Свод Законов), согласно которому приданое жены остаётся её собственностью, а муж не имеет права распоряжаться им без её согласия. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (ст. 1579 и далее) вводилась уголовная ответственность за «самоуправное» распоряжение имуществом жены.

Еще более древними примерами являются правовые акты XIV–XVI веков. Первый светским законодательным актом, в котором прямо говорится о раздельном имуществе супругов, является Псковская судная грамота (1397–1467 гг.). В отличие от Русской Правды (XI–XII вв.), где вопросы брачного имущества почти не освещались (там речь шла только об общесемейном хозяйстве), Псковская судная грамота ввела важные положения о приданом жены, которое является её собственностью и при разделе наследства выделяется ей отдельно, до раздела наследственной массы мужа.

Судебники 1497 года и 1550 года хотя и не содержат прямых статей о раздельности имущества супругов, но косвенно подтверждают существование данного правового режима через нормы о наследовании (ст. 59–60 Судебника 1497 года; ст. 92–93 Судебника 1550 года). Соборное уложение 1649 года завершило этот этап, создав детальную правовую конструкцию, которая почти без изменений вошла в том X Свода законов Российской империи (ст. 109–117) и просуществовала вплоть до 1917 года.

Надо отметить, что эта правовая традиция, в том или ином виде существовавшая в российской правовой системе с XV века, при всей архаичности семейного права того времени в целом (главенство мужа, неравенство в правах на детей) была значительно более прогрессивным механизмом регулирования имущественной сферы семейно-брачных отношений, чем многие западноевропейские системы того же времени. Он давал женщине (особенно дворянке) значительную степень экономической самостоятельности, что сыграло важную роль в социальной эволюции России. С отменой этого принципа в советский период, когда Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года была введена общность имущества, а затем и совместная собственность, был сделан принципиально иной цивилистический выбор.

Свод Законов не предусматривал никакой формы общей совместной собственности супругов. Если оба супруга участвовали в приобретении имущества, то оно не становилось автоматически общим, а признавалось либо собственностью того, на чьё имя было оформлено, либо общей долевой собственностью (по правилам об общей собственности, не связанной с браком). Это стало важнейшим отличием от многих западноевропейских систем (например, от французского Кодекса Наполеона с режимом общности).

4. Влияние правовых традиций на механизмы правового регулирования демографической политики и репродуктивных технологий.

В 2024–2025 гг. в СК РФ был внесен ряд изменений, направленных на дальнейшую защиту традиционных семейных ценностей. В частности, Федеральным законом от 23 ноября 2024 г. № 405-ФЗ были скорректированы отдельные положения, касающиеся порядка расторжения брака и защиты прав детей. По состоянию на 2026 г. СК РФ действует в редакции, учитывающей правовые позиции Конституционного Суда РФ, например, изложенные в постановлении от 30 октября 2025 г. № 36-П и других постановлениях.

Федеральный закон № 405-ФЗ от 23 ноября 2024 года внес изменения в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации. Основное нововведение заключается в запрете на усыновление или опеку над российскими детьми для граждан тех стран, где разрешена смена пола. Этот запрет распространяется как на приемных родителей, так и на опекунов.

В Определении Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 г. № 224-О сформулирована ключевая правовая позиция, позднее неоднократно цитируемая в актах 2025 года, относительно ограничения доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям для лиц, не состоящих в браке, и при установлении происхождения детей. По мнению суда, государство обязано обеспечивать конституционно согласованное регулирование соответствующих соматических прав, которые затрагивают вопросы происхождения человека, в том числе с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, в рамках защиты традиционных семейных ценностей и прав ребёнка.

Данная позиция активно цитируется в более поздних актах КС РФ применительно к ограничению доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям для лиц, не состоящих в браке, и при установлении происхождения детей. Это вполне согласуется с устоявшейся правовой традицией регулирования семейно-брачных отношений с учетом примата интересов семьи и права ребенка на воспитание в полноценной семье.

В современных условиях демографическая безопасность Российской Федерации рассматривается через призму сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809

«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» задал вектор для регионального законотворчества. Субъекты РФ, обладая полномочиями в сфере охраны здоровья и социальной защиты, активно интегрируют историко-культурный компонент в нормативную базу, регулирующую вопросы деторождения и семейного уклада.

Реализация демографической политики в субъектах РФ предполагает разработку региональных программ, направленных на улучшение демографической ситуации. Эти программы должны учитывать специфику региона, такую как доля сельского населения, модели семьи, обычаи и традиции, а также должны быть обеспечены необходимым финансированием и методическим сопровождением. Приоритетное внимание уделяется острым региональным проблемам народонаселения. Региональное законодательство зачастую рассматривает традиции не просто как культурное наследие, а как инструмент достижения демографических показателей.

Например, Республика Саха (Якутия) является одним из лидеров в законодательном закреплении традиционного уклада. В Законе Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 1994 г. З № 11-I «О правах ребенка» (с изменениями на 2023 год) подчеркивается: «Воспитание ребенка должно основываться на уважении к его родителям, его этнокультурной самобытности, родному языку и традициям, национальным ценностям народов Республики Саха (Якутия)» (ст. 4).

В контексте репродуктивного здоровья это положение трансформируется в поддержку многодетности как исторической нормы. В Указе Главы РС (Я) от 22.11.2018 г. № 190 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)» демографическая политика напрямую связывается с сохранением и развитием традиционных семейных ценностей народов Севера, преемственности поколений и укреплением института семьи. Якутия демонстрирует относительно высокий уровень рождаемости по сравнению со средними показателями по России и Дальневосточному федеральному округу, занимая лидирующие позиции по числу многодетных семей. Каждая пятая семья в республике является многодетной. Наблюдается естественный прирост населения, что ставит республику на первое место по этому показателю в ДФО.

В субъектах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) обычаи (адаты) и религиозные традиции играют роль «мягкого права», которое инкорпорируется в официальные документы. В Чеченской Республике принята Концепция демографической политики Чеченской Республики на период до 2025 года (утв. Указом Главы ЧР от 30.12.2013 г. № 245). В тексте документа указано: «Основой демографического благополучия республики являются вековые традиции чеченского народа, ориентированные на создание многодетной семьи, почитание старших и ответственное родительство... Необходимо обеспечивать информационную поддержку демографической политики, опираясь на этические нормы и обычаи народа».

Особое внимание уделяется репродуктивному поведению. В нормативных актах Чеченской Республики подчеркивается недопустимость практик, противоречащих традиционной морали, что де-факто влияет на реализацию программ в области охраны репродуктивного здоровья.

Субъекты Центральной России также начали внедрять терминологию традиций в свои законы о демографии, акцентируя внимание на «преемственности поколений».

Например, в Законе Белгородской области от 7 июня 2021 года № 68 «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» преамбула содержит положение: «Государственная поддержка семей в Белгородской области основывается на признании первоочередной роли семьи в воспитании детей и сохранении духовно-нравственных традиций белгородской семьи».

В Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (Закон Воронежской области от 20.12.2018 г. № 168-ОЗ) в разделе «Демографическая политика» прямо указано на необходимость «...популяризации через средства массовой информации семейного образа жизни, традиционных семейных ценностей и материнства».

В ряде регионов законодательно закрепляется влияние традиций на медицинские аспекты демографии. Так, в Законе Республики Мордовия от 03.08.2023 г. № 55-З «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей...» и сопутствующих актах о запрете склонения к абортам, законодатель апеллирует к защите «традиционных ценностей». В пояснительных записках к подобным актам (например, в Курской и Псковской областях) указывается, что институт материнства и детства в России исторически неразрывно связан с традиционным пониманием ценности человеческой жизни с момента зачатия.

4. Семейные обычаи и традиции как правовые средства (в том числе источники права) в структуре семейно-брачного законодательства субъектов Российской Федерации.

Вопрос о месте традиционных семейных ценностей в системе источников семейного права является одним из дискуссионных в современной цивилистической науке. Как отмечает А.Ю. Касаткина, под источниками семейного права следует понимать «социальные регуляторы правового и иного нормативного характера, регламентирующие семейные отношения, а также социальные механизмы не нормативного свойства, однако также участвующие в упорядочивании семейных отношений» [5, с. 4].

А.М. Рабец, исследуя данную проблему, приходит к выводу о том, что традиционные се-

мейные ценности могут быть включены в систему источников семейного права лишь при наличии «правового сопровождения», то есть в случаях, когда они «тем или иным образом включены в норму права, сами по себе непосредственно являются нормой, участвуют в регулировании в качестве основания возникновения, изменения или прекращения правоотношений, входят в содержание правоотношения» [11, с. 9]. Ученый предлагает закрепить в статье 3 СК РФ положение о традиционных семейных ценностях, семейных обычаях и традициях как источниках семейного права.

В самом общем виде семейные ценности определяются как единая система постоянно действующих, многовекторных, передаваемых из поколения в поколение, установленных различными социальными регуляторами основ жизни и деятельности семьи, взаимного общения членов семьи между собой, с другими семьями, с обществом и государством в целом. Хотя семейные ценности подвергаются трансформации в связи с изменяющимися условиями жизни, в целом они характеризуются устойчивостью.

По мнению П.А. Якушева, к числу традиционных семейных ценностей, характерных для российского общества, относятся: «брак как добровольный союз мужчины и женщины; семья как основа общества; материнство, отцовство и детство; забота о детях, о благе ребенка; семейное воспитание детей; построение семейных отношений на основе высоких духовно-нравственных начал и чувств; забота о нетрудоспособных членах семьи; равенство супругов; автономность семейных отношений» [13, с. 38].

А.В. Афанасьевская, анализируя соотношение понятий «семейные ценности» и «семейные традиции», приходит к выводу, что «традиционные ценности используются в широком смысле для обозначения фундаментальных ценностей и институциональных структур конкретного общества и культуры», при этом «семейные ценности и традиции взаимосвязаны: последние представляют собой идеи и взгляды, которые составляют культуру и среду обитания и передаются предками» [1, с. 103].

Одной из наиболее значимых правовых традиций в сфере семейно-брачных отношений является признание правового обычая в качестве источника регулирования отдельных семейных отношений. Как отмечает М.М. Панарина, «семейное обычное право отличалось устойчивостью, так как его источником были не формально-догматические или естественно-практические факторы, а нравственно-этические и духовно-религиозные явления народного сознания» [8, с. 18].

Хотя СК РФ, в отличие от Гражданского кодекса РФ (ст. 5 ГК РФ), не содержит общей нормы о применении обычая, отсылки к национальным обычаям содержатся в ряде его статей. Так, статья 32 СК РФ предоставляет супругам право выбора фамилии при вступлении в брак, «если иное не предусмотрено законами субъектов Федерации». Статья 58 СК РФ содержит прямую отсылку к национальным обычаям как приоритетным основаниям для присвоения фамилии, имени и отчества ребенка.

Особый интерес представляет региональное законодательство, учитывающее национальные и культурные особенности народов России. Как показывает анализ, проведенный А.М. Рабец, семейное законодательство ряда субъектов РФ содержит развернутые отсылки к национальным обычаям и традициям [11]. Например, такие ссылки достаточно широко распространены при определении фамилии супругов и ребенка (ч. 3 ст. 24, ч. 3 ст. 49 Семейного кодекса Республики Татарстан); ст. 3 Закона Республики Тыва от 20.02.1996 г. № 496 «Об именах, отчествах и фамилиях граждан Республики Тыва»; Закон Республики Саха (Якутия) от 25.04.2012 г. 1065-З № 1031-IV «О присвоении фамилии и отчества ребенку в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения» [12].

Конституции некоторых субъектов РФ также закрепляют традиционные ценности и национальные обычаи в качестве одного из оснований построения семейных отношений. Признание правового обычая в качестве источника регулирования отдельных семейных отношений в более широком смысле было закреплено в Законе Республики Ингушетия «О регулировании некоторых вопросов семейно-брачных отношений в Республике Ингушетия». Региональный законодатель предоставляет гражданам право вступать в брак и строить семейные отношения на основе действующего законодательства и с учетом национальных традиций и обычаев (ст. 2). В статье 37 Конституции Республики Ингушетия закреплено право на вступление в брак и построение семейных отношений на основе национальных традиций и обычаев.

В действующем законодательстве Республики Ингушетия содержатся положения, предусматривающие содействие в развитии и воспитании ребенка в соответствии с национальными традициями и обычаями.

Кроме общих положений о традициях и обычаях как источнике, одном из правовых средств в механизме правового регулирования семейных отношений, в действующем законодательстве закрепляются конкретные обычаи и традиции. Так, ч. 4 ст. 35 Конституции Чеченской Республики устанавливает, что «общепризнанные традиции и обычаи народов Чеченской Республики – уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений, гостеприимство, милосердие – священны и охраняются законодательством». Аналогичные положения содержатся в Степном Уложении (Конституции) Республики Калмыкия и Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

Таким образом, правовые традиции регулирования семейно-брачных отношений представляют

собой исторически сложившуюся систему общепризнанных идей, ценностей, принципов и обычаев, которые находят свое формально-юридическое закрепление в источниках семейного права либо признаются правоприменительной практикой в качестве регуляторов семейных отношений.

В структуре правовой системы правовые традиции отношений выполняют следующие функции:

- легитимизирующую: придают дополнительный авторитет мерам социальной поддержки (через ссылку на «вековой опыт»);

- ценностно-ориентирующую: задают стандарты репродуктивного поведения (многодетность, запрет на прерывание беременности);

- адаптивную: учитывают этнокультурные особенности (в Якутии, Чечне, Дагестане), что делает демографическую политику более эффективной в конкретном регионе.

При формировании регуляторно-нормативного контура обеспечения современной семейной и демографической политики, необходимо непосредственно опираться на правовые традиции регулирования семейно-брачных отношений, использовать их потенциал для усиления содержательной части действующего федерального и регионального законодательства.

Влияние правовых традиций на правовое регулирование семейно-брачных отношений, степень его эффективности, реализация его «стабилизирующей» функции, прямо зависит от детальной разработки и воплощении на практике способов формализации правовых традиций, прежде всего на региональном уровне в рамках концепции «федерализма действия».

Список источников

1. *Афанасьевская А.В*. К вопросу о традиционных ценностях в семейном праве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). С. 100–104.

2. *Алимова Б.М., Ибрагимов М.-Р.*А. Новые тенденции в развитии семейной обрядности народов Дагестана // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 31, № 3. С. 14–21.

3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2004. 784 с.

4. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12, ст. 1855.

5. *Касаткина А.Ю*. К вопросу об источниках семейного права в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2021. № 3. С. 3–5.

6. *Красавчиков О.А*. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. Т. 1. Москва: Статут, 2005. 496 с.

7. *Матвеева Н.А.* Семейное законодательство Российской Федерации и традиционные семейные ценности // Семейное и жилищное право. 2025. № 3. С. 18–20.

8. *Панарина М.М*. Правовой обычай как источник семейного права // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 18–20.

9. *Пашенцев Д.А., Черногор Н.Н*. Правовая традиция и правопорядок: соотношение и взаимовлияние // Правозащитник. 2017. № 1. С. 88–94.

10. *Пчелинцева Л.М*. Семейное право России: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 720 с.

11. *Рабец А.М.* Традиционные семейные ценности, семейные обычаи и традиции в системе источников семейного права Российской Федерации // Цивилист. 2024. № 4. С. 6.

12. *Рабец А. М*. Эволюция правовых традиций в сфере родительских прав и обязанностей // Lex Russica (Русский закон). 2025. № 2. С. 34–45.

13. *Якушев П.А.* Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и в странах Европы: дис. … д-ра юрид. наук. Казань, 2021. 559 с.

References

1. Afanasyevskaya A.V. K voprosu o traditsionnykh tsennostyakh v semeinom prave Rossii [To the Question of Traditional Values in Russian Family Law]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]*, 2023, no. 5 (154), pp. 100–104. (In Russ.).

2. Alimova B.M., Ibragimov M.-R. A. Novye tendentsii v razvitii semeinoi obryadnosti narodov Dagestana [New Trends in the Development of Family Rituals of the Peoples of Dagestan]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities]*, 2016, vol. 31, no. 3, pp. 14–21. (In Russ.).

3. Grazhdanskoe pravo [Civil Law]: textbook: in 3 vols. Vol. 3, ed. by A.P. Sergeev and Yu.K. Tolstoy. 4th ed., revised and expanded. Moscow: Prospekt Publ., 2004, 784 p. (In Russ.).

4. O sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ne vstupivshikh v silu polozhenii Zakona Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii poryadka vstupleniya v silu stat'i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: Zaklyuchenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.03.2020 № 1-Z [On Compliance with the Provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the Non-Effective Provisions of the Law of the Russian Federation on an Amendment to the Constitution of the Russian Federation 'On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power', as well as on the Compliance of the Procedure for the Entry into Force of Article 1 of this Law with the Constitution of the Russian Federation in Connection with the Request of the President of the Russian Federation]: Conclusion of the Constitutional Court of the Russian Federation №. 1-Z of March 16, 2020]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, 2020, no. 12, art. 1855. (In Russ.).

5. Kasatkina A.Yu. K voprosu ob istochnikakh semeinogo prava v Rossiiskoi Federatsii [On the Question of the Sources of Family Law in the Russian Federation]. *Semeinoye i zhilishchnoye pravo [Family and Housing Law]*, 2021, no. 3, pp. 3–5. (In Russ.).

6. Krasavchikov O.A. Grazhdanskie organizatsionno-pravovye otnosheniya [Civil Organizational and Legal Relations]. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbrannye trudy [Categories of the Science of Civil Law: Selected Works]*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Statut Publ., 2005, 496 p. (In Russ.).

7. Matveeva N.A. Semeinoe zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii i traditsionnye semeinye tsennosti [Family Legislation of the Russian Federation and Traditional Family Values]. *Semeinoye i zhilishchnoye pravo [Family and Housing Law]*, 2025, no. 3, pp. 18–20. (In Russ.).

8. Panarina M.M. Pravovoi obychai kak istochnik semeinogo prava [Legal Custom as a Source of Family Law]. *Semeinoye i zhilishchnoye pravo [Family and Housing Law]*, 2016, no. 1, pp. 18–20. (In Russ.).

9. Pashentsev D.A., Chernogor N.N. Pravovaya traditsiya i pravoporyadok: sootnoshenie i vzaimovliyanie [Legal Tradition and Legal Order: Correlation and Mutual Influence]. *Pravozashchitnik [The Human Rights Defender]*, 2017, no. 1, pp. 88–94. (In Russ.).

10. Pchelintseva L.M. Semeinoye pravo Rossii [Family Law of Russia]: textbook. 6th ed., revised and expanded. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2022, 720 p. (In Russ.).

11. Rabets A.M. Traditsionnye semeinye tsennosti, semeinye obychai i traditsii v sisteme istochnikov semeinogo prava Rossiiskoi Federatsii [Traditional Family Values, Family Customs and Traditions in the System of Sources of Family Law of the Russian Federation]. *Tsivilist [The Civilist]*, 2024, no. 4, p. 6. (In Russ.).

12. Rabets A.M. Evolyutsiya pravovykh traditsii v sfere roditel'skikh prav i obyazannostei [Evolution of Legal Traditions in the Sphere of Parental Rights and Duties]. *Lex Russica (Russkiy zakon) [Lex Russica (Russian Law)]*, 2025, no. 2, pp. 34–45. (In Russ.).

13. Yakushev P.A. Traditsionnye tsennosti v mekhanizme pravovogo regulirovaniya semeinykh otnosheniy v Rossii i v stranakh Evropy [Traditional Values in the Mechanism of Legal Regulation of Family Relations in Russia and in European Countries]: Doc. Law sci. diss. Kazan, 2021, 559 p. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Саидов Магомед Музарович, аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Российская Федерация. *E-mail: Maaga777@mail.ru*

Косов Роман Владимирович, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», кандидат исторических наук, г. Тамбов, Российская Федерация. *E-mail: 15641564a@mail.ru*

Поступила в редакцию 18.05.2026 г.; одобрена после рецензирования 03.09.2026 г.; принята к публикации 23.09.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Saidov Magomed Muzarovich, postgraduate student at the Department of Theory and History of State and Law, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation. *E-mail: Maaga777@mail.ru*

Kosov Roman Vladimirovich, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Tambov State Technical University, Candidate of Historical Sciences, Tambov, Russian Federation. *E-mail: 15641564a@mail.ru*

Received 18.05.2026; approved after reviewing 03.09.2026; accepted for publication 23.09.2026